

Виктор Яганов

ВОЕННЫЙ ХЛЕБ

Нам было не до благолепий,
Не до нарядов пышных было —
Все время думали о хлебе:
Побольше — фронту, меньше — тылу.

На горе и слезах возвращенный,
Во фронтовом пайке бессменный,
Он воевал ненагражденный,
Как рядовой, всегда бессмертный.

И были б мы, наверно, правы,
И нет желанья откровенней:
Когда б звездой Солдатской Славы
Был награжден наш хлеб военный.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Кастрюля с пареной пшеницей
На самом краешке стола.
Три детских худеньких десницы —
Как неокрепших три крыла.

А за окном февральский ветер
Напоминает о весне...

И нету, кажется, на свете
Пшеницы пареной вкусней.

А самой старшей только восемь —
Для младших нянька день-деньской,
И если в дом войдут и спросят —
Ответит просто, не впервой:

— А мамка наша на заводе,
На фронте папка (третий год)...
Как будто тоже на работе:
Закончит смену — и придет.

ПОДАРОК

Это история. Это не вспомнилось.
Был я тогда совсем еще юный.
Мне всего лишь три года исполнилось,
24-е было июня.

Все позади: утраты и беды.
Все впереди: дела и свершения.
Год 45-й, Парад Победы
В день моего рождения.

Мама, какая была погода:
Пасмурно,
Дождь ли шел травами сочными?
Только я сердцем верю охотно:
У всех на душе было ясно
И солнечно.

Свастика смерти — нет символа злее,
Свастика смерти — как знак покорения —
Пала к подножию Мавзолея,
К детским ногам моего поколения.

Родина-мать, прими обращенье:
Спасибо, что нас сберегла,
Как побеги,
Спасибо за то.
Что ты в день рождения
Нам подарила Парад Победы.

ОТЕЦ И СЫН

Дорогу от военкомата
В строю суровом на вокзал
Отец мой с вещмешком когда-то
Осенним утром прошагал.

Уткнув лицо в тугую скатку,
Прийти живым судьбу моля,
Двадцатилетняя солдатка
С ним попрощалась — мать моя.

Все тот же дом военкомата,
Все тот же старенький вокзал.
Я через двадцать лет солдатом
Дорогой той же прошагал.

Перрон знакомого вокзала.
В слезах судьбу моля опять,
Меня в дорогу провожала
Теперь уже солдата мать.

Давая мне пример наглядный,
Забыв про скромность наконец,
В тот день все ратные награды
Надел впервые мой отец.

УЧИТЕЛЬ ФИЗКУЛЬТУРЫ

Мы замирали — что, как вдруг сорвется:
Недоставало пальцев на руке.
Прямой, как спица, наш учитель «солнце»
На зависть всем крутил на турнике.
Потом соскок фиксировал красиво
И, отойдя, украдкою с лица
От боли, от приложенных усилий
Пот смахивал, как капельки свинца.
Он подходил к свисавшему канату,
Массируя калеченную кисть,

Нас вызывал по одному:
— К снаряду!
И говорил:
— Попробуй подтянись!
Мы к турнику шли медленно и кротко
И выжимали все из слабых мышц.
А он кричал:
— Тяни до подбородка!
И добавлял обидное:
— Мудришь!
Мы, обессилев, падали, как ядра,
Но, ушибаясь, не таили зла:
Его, мы знали, так же, как к снаряду —
Отчизна в сорок первом позвала...
Он перед боем, расчехляя «сотку»,
Вытаскивая ящики из ниш,
Кричал врагу, надсаживая глотку,
Свое традиционное:
— Мудришь! —
И сам себе командовал:
— К снаряду! —
И подносил снаряды, подносил.
Но тот — чужой — ударил где-то рядом
И солнце на мгновение погасил.
Его нашли, но только через сутки.
Средь желтых гильз и ящичков пустых
Лежал он — обмороженные руки
Снаряд сжимали крепче рук живых...

Как две луны, покачивались кольца,
«Конь» усмехался на прямых ногах.
Нам было далеко еще до «солнца»,
Хоть пальцы все имели на руках.

ТАНЕЦ ИЗ СОРОК ПЕРВОГО

В парке на площадках танцевали
Бабушки и дедушки степенные,

Их медали круглые бряцали,
Музыка звучала довоенная.

Танцевали, сединой покрытые,
Медсестренки бывшие и взводные.
Молодежь толпилась любопытная —
Музыка звучала старомодная...

Как вам объяснить, вчера рожденные,
Что они пришли, непобежденные,
Чтоб дотанцевать войною прерванный
Танец этот свой из сорок первого.